

К философии традиционного китайского воспитания

В 2012–2013 году мне выпало счастье проходить стажировку в качестве переводчика и преподавателя в Цюйфуском педагогическом университете (Китайская Народная республика, провинция Шаньдун). Моим научным руководителем был известный переводчик, декан факультета русского языка, профессор Чжу Юйфу. Целый год мы трудились над составлением обширной китайско-русской антологии, предназначенной для китайских русистов и русских китаистов. Большой раздел в этой антологии посвящён традиционной китайской педагогике. В частности, туда входит классический китайский текст «Двадцать четыре образца охотного и умелого служения старшим». Этот текст был создан китайским учёным Го Цюйцином (郭居敬) при династии Юань (1279–1368). Довольно долго в традиционном Китае этот текст использовался в качестве учебника для начальной школы. Это двадцать четыре коротких сюжета из детства знаменитых людей с соответствующими иллюстрациями. В силу нескольких причин этот небольшой текст не переводился на русский язык.

Вот самое начало этого текста. Китайский оригинал с иллюстрацией.

* *Алексей Леонидович Мышинский* – к. ф. н., доцент кафедры философии Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

© А. Л. Мышинский, 2014

孝感·天

舜（公元前 2277-2178 年），中的古帝王，五帝之一，姓姚，名重，号有虞氏，史称虞舜。相他的父瞽叟及母、异母弟象，多次想害死他：舜修谷，从谷下火，舜手持两个斗笠跳下逃脱；舜掘井，瞽叟

与象却下土填井，舜掘地道逃脱。事后舜毫不嫉恨，仍父恭，弟弟慈。他的孝行感了天帝。舜在山耕，大象替他耕地，代他草。帝听舜非常孝，有理政事的才干，把两个女儿娥皇和女英嫁他；多年察和考，定舜做他的承人。舜登天子位后，去看望父，仍然恭恭敬敬，并封象侯。

Перевод этого фрагмента на русский язык, принадлежащий перу уважаемого профессора Чжу Юйфу (сохранены все стилистические и орфографические особенности перевода):

1. *Сыновняя почтительность расстрогала Бога*

Шунь (Шунь, легендарный император древности, правивший якобы с 2277 по 2178 гг. до н. э.) – был дальний император по легенде в Китае, являясь одним из пяти императоров. У него была фамилия Яо, а имя – Чжон Хуа, второе имя – Юй Ши, называли его в истории Юй Шунь. Был слух, что его отец, мачеха и его брат Сян от отца Гу Соу и мачехи много раз хотели погубить его. Вот например, когда дали ему работу ремонтировать крышу сарая для хранения зерна, они поджигали его, и Яо Шунь спрыгали с крышки с двумя сеновыми шлапами в руках и убежали. Однажды, когда Яо рыл колодец в его дне, его папа и брат Сян вбросили грунт в него, и яо прорыл подземный ход и удачно убежал, после чего нисколько претензии не выражал, а так же уважал и слушался отцу, обращался к брату всё ещё с любовью. Его почтительные поступки расстрогали Бога. Так что слона помогала ему пахать землю, а птицы помогли ему полоть, когда он работал в поле в Ли Шань. Услышав такую почтительность и талант правлять администрацией, Император Яо (легендарный император древнего Китая)

отдал две дочери и прислуга ему в жены, решил он назначить его на свою смену после многократного наблюдения и опыта. После вступления в трон сына Бога Яо поехал домой посещать отца почтительно и назначил брата Сян князью». Конец цитаты.

Я далёк от мысли смеяться над переводом уважаемого профессора Чжу Юйфу, поскольку уверен: возьмись я переводить на китайский язык, скажем, русские былины, мой китайский текст выглядел бы хуже. Приведу теперь отредактированный перевод.

Сыновняя почтительность растрогала Небо. Шунь (легендарный император древности, правивший, по преданию, с 2277 по 2178 гг. до н. э.) был последним из легендарных китайских «Пяти Императоров». У него была фамилия Яо, а имя – Чжунхуа, прозвище – Юй Ши, в исторические хроники он вошёл под именем Юй Шунь. Рассказывают, что его отец, мачеха и сводный брат Сян (сын от родного отца Гу Соу и мачехи) хотели погубить его. Например, они послали его чинить крышу сарая для хранения зерна. Когда Шунь туда залез, злые родственники подожгли крышу, но он спрыгнул, держа в руках две соломенные шляпы, и убежал. Однажды, когда Шунь рыл колодезь и стоял на самом дне, отец и сводный брат Сян стали забрасывать его землёй, но Шунь прорыл боковой подземный ход и убежал. Но и после этого Шунь не выражал никакого неудовольствия, по-прежнему проявлял уважение к отцу и слушался его, с любовью относился к сводному брату. Почтительные поступки Шуня растрогали само Небо. Даже слоны помогали ему пахать землю, птицы пропалывали поля, когда он работал в местности Лишань. Услышав о его почтительности и способностях к управлению народом, Император Яо (четвёртый легендарный император древнего Китая) отдал ему в жёны двух своих дочерей. После многократных проверок Яо сделал Шуня своим преемником. Вступив на престол, став Сыном Неба, Шунь поехал домой навестить отца и почтительно назначил своего сводного брата Сяна князем».

Жутковатый фрагмент. Когда я поделился творческими планами профессора Чжу Юйфу с коллегой из Новосибирского государственного университета, известным переводчиком и китаеведом, Т. Г. Завьяловой, она прямо сказала: «Он что, с

ума сошёл – переводить на русский язык «24 образца»?». Профессор Чжу долго работал практическим переводчиком, десятки раз бывал в России. Он по праву считается одним из лучших русистов Китая. Тем не менее, он не чувствует, насколько «24 образца» режут глаз русскому читателю. Интересно, что профессор без колебаний переводит слово 天 *тянь* (небо) как «Бог».

Не знаю, стал бы я читать «24 образца» на ночь своему семилетнему сыну. Впрочем, «Библия для детей», которую я как раз сейчас читаю сыну, особенно Ветхий Завет, наполнена описанием жестокостей по отношению к детям. Но ветхозаветные злодеи, которые мучают детей, тем самым грешат против Бога. Святые и пророки, которые заботятся о детях, служат Господу. Послушные христианские дети – тоже. Кому служит Шунь? Обществу и социальной стабильности. Из текста «24 образцов» можно выделить следующие принципы. Социум есть увеличенная копия семьи. Социальное обладает безусловным приоритетом перед индивидуальным, старший – перед младшим. Взрослый человек более ценен для общества, нежели ребёнок. Взрослый, а в особенности старик, – носитель социального опыта. А ребёнок – нет. Поэтому ребёнком можно пожертвовать.

Можно ли описывать отношение Шуня к отцу, мачехе и сводному брату в терминах христианской кротости и смирения? Мне кажется, нет. Шунь не смиряется. Для него всё происходящее как будто обычно и естественно. Ну, поджёг папа крышу. Ну, забросал сына землёй. С кем не бывает. Шунь в этой истории – воплощённый идеал конфуцианского человека: внешние требования находятся в полной гармонии с внутренними мотивами. Шунь не протестует. Русские востоковеды XIX века, например В. П. Васильев, неспроста окрестили Конфуция стойком. Как известно, расхожую идею о том, что свобода есть осознанная необходимость, в Европе запустили именно стойки. Потом эта идея всплывала и у Спинозы, и у Гегеля, и у Карла Маркса. Может быть, поэтому китайская цивилизация спокойно приняла марксистскую идею о приоритете коллектива перед личностью. К слову сказать, демографическая политика китайских коммунистов («Одна семья – один

ребёнок») разрушила эту идею. Единственный ребёнок в семье сделал каждого маленького китайца вундеркиндом в глазах родителей. На одного ребёнка теперь приходится шестеро взрослых (если считать дедушек и бабушек). Это формирует у современных китайских детей эгоцентризм и инфантилизм, качества отнюдь не конфуцианские. Тем не менее, «24 образца» и сейчас взрослые читают китайским ребятишкам. А вот «Евангельские истории для детей» на китайском языке с описанием крестных мук Спасителя вызвали бы у китайских родителей недоумение и гнев.

Вот ещё одна история из «24 образцов», пятая по счёту. *Ходить в одежде с подкладкой из тростникового пуха, и, тем не менее, оказывать почтение мачехе* (芦衣 卢 и – очень лёгкая одежда с подкладкой из тростникового пуха, «на рыбьем меху»). Сейчас слово *лу и* используется в переносном смысле и означает «жестокость мачехи»). Минь Сунь (536–487 гг. до н. э.), второе имя – Ци Цянь, жил в Царстве Лу в период Чуньцю (770–476 гг. до н. э.). Он был одним из лучших учеников Конфуция. Его добрые поступки так же воспевали, как и поступки Янь Юаня. Конфуций одобрял его поступки, мол, какой же почтительный сын и ученик, этот Минь («Лунь Юй»). Мать Миня рано умерла, отец женился на другой женщине, от которой родилось двое сыновей. Мачеха жестоко обращалась с Минем. На зиму она шила тёплую хлопковую одежду с начёсом для родных сыновей, а пасынку шила одежду на тростниковом пуху, очень зябкую. Однажды отец отправился в путь на повозке, которую тянул Минь. Миню было так холодно, что он стал дрожать и выронил верёвку. Отец рассердился, принялся ругать его и хлестать кнутом, так что пух тростника полетел из всех швов одежды Миня. Отец понял, что мачеха мучает пасынка. Он вернулся домой, решил развестись с женой и отослать её к родителям. Но Минь Сунь, стоя на коленях, умолял отца пощадить мачеху. Он говорил, что если отец оставит мачеху в доме, холодно будет только ему одному. А если отец прогонит мачеху – холодно будет всем троим детям. Услышав это, отец был растроган и вынул его мольбам. Когда мачеха узнала об этом разговоре, она раскаялась и признала свою бесче-

ловечность. Она стала обращаться с пасынком, как с родным сыном.

12. Умертвить сына, чтобы иметь возможность ухаживать за матерью. Го Цзю был родом из Лун Люй (нынешнем уезде Линь в провинции Хэнань). Он жил в эпоху Цзинь (265–420 гг. н.э.). Его семья сначала была состоятельной. После смерти отца он разделил семейное имущество на две части, одну отдал двум своим братьям, а сам взял другую, чтобы содержать мать и исполнять долг сыновней почтительности. Потом он стал беднеть. Его жена родила мальчика. Го Цзюй стал беспокоиться о том, что воспитание сына помешает содержанию матери. Посоветовавшись с женой, он решил, что ещё одного сына можно родить, но если умрет мать, то её уже не воскресишь. И он предложил жене умертвить сына и зарыть его в землю, чтобы сэкономить хлеб для матери. Когда они стали копать яму, то вдруг заметили на глубине в два чи золотой алтарь с надписью «Небо дарует это Го Цзюю, чиновникам нельзя это трогать, а у народа нельзя это отнимать». Обнаружив золото, жена и муж обрадовались, вернулись домой и стали хорошо заботиться и о матери, и о сыне.

И напоследок, история про невестку и свекровь. *17. Без устали кормить свекровь своим грудным молоком.* В местности Болин (ныне относится к провинции Хэбэй) при династии Тан (618–907 гг.) жил-был Цуй Шаньнань. Он дослужился до генерала-губернатора (*цзедуши* – правителя области при династии Тан) западной части дороги Шаньнань, люди прозвали его «Шаньнань». У него была прабабка, госпожа Чжан Сунь. Она была пожилой, зубы у неё выпали. Бабка Цуй Шаньняня – госпожа Тан – обращалась с ней очень почтительно. Каждый день после омовения она входила в комнату прабабки и кормила её грудным молоком. Так продолжалось много лет, так что госпожа Чжан Сунь и не принимала никакой другой пищи, кроме грудного молока невестки. Здоровье у неё было крепкое, как и в прежние годы. Заболев, госпожа Чжан Сунь позвала всех родственников и сказала: «Я уже никак не смогу отблагодарить невестку, но пусть жена внука ухаживает за нею так же, как она ухаживала за мной». Потом Цуй Шаньтань стал

крупным сановником, а его мать действительно стала служить его бабке, так же, как бабка служила прабабке.

Традиции служения такого рода живы в Китае до сих пор. В течение года я занимался русским языком со 120 студентами и 10 аспирантами. Большинство из них убеждено, что главное – это слушаться родителей и прилежно учиться. А дальше всё будет очень-очень хорошо. Это ведёт к поражающей иностранцев социальной стабильности в обществе и к самодостаточности китайского ребёнка или студента. Эти традиции – один из источников китайского патриотизма. Я спросил одну из своих самых талантливых студенток, смогла бы она выйти замуж за русского. Ответ был отрицательный. На вопрос «Почему?» она ответила по-русски: «Я люблю свою Родину».